

Божий промысел

Саратовская епархия обозначила свои имущественные претензии

АЛЕКСЕЙ СПИРЯГИН

1 сентября в Саратове открылась Свято-Покровская православная классическая гимназия. В пресс-релизах, разосланных по этому случаю Саратовской епархией, среди общей информации было указано и то, что у гимназии до сих пор нет собственного помещения, в связи с чем обучение будет производиться в приспособленных под классы помещениях Духовно-просветительского центра при Покровском храме на Симбирской, 36. В сообщениях также говорится о том, что со временем городские власти выделят гимназии соответствующее образовательное учреждение здание «одной из саратовских школ», принадлежавшее до революции Русской Православной Церкви.

Для людей, хорошо знающих историю родного города, не составит труда догадаться, что речь идет о здании средней образовательной школы № 30, расположенной по соседству, на Горького, 83. Именно на этой территории до 1917 года располагалась воскресная церковно-приходская школа. Некоторое время назад владыка Лонгин обратился к местным властям с просьбой восстановить историческую справедливость и передать в ведение РПЦ национализированную советской властью собственность, поставив тем самым под вопрос судьбу более четырехсот школьников, обучающихся в этом здании. С целью разобраться во всех аспектах назревающего конфликта мы обратились за комментарием к директору школы № 30 Светлане Суховой. Примечателен тот факт, что Светлана Викторовна узнала о возможных претензиях со стороны епархии на вверенное ей помещение из СМИ:

— Собственно, никакого конфликта пока нет, мы даже не встречались с представителями православной гимназии и епархии. Нам известно о заявлении владыки, но не более того. Конечно, многие из родителей наших учеников всерьез обеспокоились возникшими слухами и даже обратились с просьбой прояснить ситуацию к министру образования Плеве. В министерстве ответили, что вопрос передачи здания в собственность церкви находится в ведении муниципалитета и им занимается специально созданная главой города Николаем Романовым рабочая группа. О результатах этой работы нам ничего не известно. Во всяком случае, в министерстве нас заверили, что эта проблема будет решаться исключительно в рамках правового поля, и при любом исходе власти не допустят ухудшения условий обучения детей.

— Насколько, по вашему мнению, правомерны требования церкви?

— На мой взгляд, их требования, мягко говоря, не совсем оправданы. Посмотрите на численное соотношение обучающихся детей: наша школа рассчитана максимум на 400 человек, а в ней на данный момент учатся 440, тогда как в православной гимназии всего около 100 учащихся. Да и само здание за долгое время содержания на государственном балансе уже несколько раз окупил свою первоначальную стоимость. Судите сами: нашей школе уже более 130 лет, 40 из которых оно принадлежало церкви и 90 — государству. При этом из бюджетов постоянно выделялись средства на пристройку, реконструкцию, капитальный ремонт и содержание школы. Так, в прошлом году нам выделили миллион рублей из бюджетных средств, в этом году — полмиллиона. На эти деньги мы полностью заменили старую систему отопления, проводку, заново покрыли крышу и еще много чего сделали, а теперь у нас это могут отобрать.

— Какие варианты развития событий возможны в дальнейшем?

— Пожалуй, ответ на этот вопрос могут предоставить лишь городские власти. Я не могу предсказать, как будет выглядеть на деле торжество исторической справедливости. Может быть, чиновники отведут другое место под строительство православной гимназии, или же нашу школу переселят из этого района. Если будет решено использовать последний вариант, это создаст определенные сложности для наших учеников. Дело в том, что из 400 учащихся около 100 проживают в социально не обеспеченных семьях, а у их родителей элементарно не хватит денег на оплату проезда детей до места обучения и обратно. Это весьма серьезная социальная проблема. Я сомневаюсь, что все оставшиеся в нашем микрорайоне ребята смогут поступить в православную гимназию, ведь там предусмотрено платное обучение, тогда как наша школа как муниципальное учреждение всем предоставляет возможность получить среднее

образование, тем самым реализовав конституционные права граждан.

Церковная реституция

О своих намерениях вернуть утраченное в годы революции добро РПЦ заявила еще в 2000 году, когда Архиерейский собор обратился к президенту Путину с просьбой вернуть не только храмы, но и земли вокруг них, а также светские здания. Предугадывая будущую волну возмущений, церковные деятели в своем воззвании призывали не обращать внимания на проблемы нынешних пользователей, поскольку они «не могут становиться непреодолимым препятствием к возвращению церковной собственности».

На территории Саратовской области эта церковная инициатива нашла ярого сторонника в лице бывшего губернатора Дмитрия Аяцкова, который с ходу заявил, что церкви необходимо вернуть все, что у нее отобрали. В 2003 году была создана организация «Духовное возрождение», призванная заниматься этой проблемой. До недавнего времени процесс «церковной реституции» (от лат. restitutio — восстановление), как окрестило его медийное сообщество, не вызывал особого интереса со стороны светского общества, так как проходил довольно вяло.

Но в марте этого года произошло знаковое событие, которое послужило очередным катализатором «восстановления исторической справедливости». Речь идет о заседании комиссии по вопросам религиозных объединений под председательством Дмитрия Медведева, прошедшем 6 марта. На нем было решено передать имущество, находящееся в «бесспорном и безвозмездном владении» религиозных организаций, в их собственность (до этого оно

находилось в государственной или муниципальной собственности).

Между тем, имущественный пай, на который претендует церковь в рамках «реституции», весьма и весьма значителен. Так, по оценкам аналитика Дмитрия Верхотурова, в России к РПЦ должны отойти 443 монастыря, 12665 приходов и около 2 млн гектаров земли. Только в Москве церковь потребовала передать в ее собственность около 600 объектов, площадью от 5 до 50 тысяч квадратных метров с земельными участками площадью от 0,3 до 10 гектаров. Аналитик полагает, что если РПЦ сумеет добиться передачи всей собственности, права на которую она заявляет, то в ее закромах окажется имущество, сопоставимое по стоимости с активами ОАО «Газпром», РАО «ЕЭС России» и РАО «РЖД».

Если сопоставить эти цифры с подсчетами ди-

ректора Института изучения религий стран СНГ и Балтии Николая Митрохина, который утверждает, что суммарный годовой оборот наличности 7,5 тысячи приходов РПЦ на территории России достигает 100-150 млн долларов, то можно предположить, что в будущем эти цифры могут увеличиться почти в два раза. Таким образом, в России возникнет крупнейший коллективный собственник, одаренный государством экономическими поблажками.

P.S. В областном министерстве образования отказались дать комментарий по поводу ситуации, связанной с передачей здания школы № 30 в собственность епархии, сославшись на то, что министр Игорь Плеве находится в отпуске. Тем не менее, неофициальный источник в министерстве сообщил корреспонденту «СГВ», что скорее всего здание школы во владение церкви не отдадут. В ближайшем номере мы вернемся к этой теме.

Дмитрий МИХЕЛЬ, доктор философских наук, профессор СГУ:

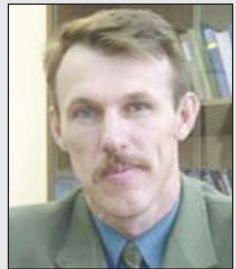
— Меня как ученого и преподавателя очень беспокоит судьба российского среднего образования, в том числе и судьба конкретной школы № 30, которая в результате процесса перераспределения собственности может серьезно пострадать. Вообще, школы и детские сады остаются самыми незащищенными и больше всех страдают от агрессивного настроя новых рыночных игроков. В Саратове на сегодняшний день закрыто около 140 детских садов, а их помещения отчасти переданы новым собственникам. Теперь свои интересы берет отстаивать и Православная церковь.

Я бы назвал эту тенденцию широкой экспансией РПЦ в современное социально-экономическое пространство. Этот процесс начался в начале 90-х годов, а в последнее время несоизмеримо усилился. Церковь последовательно лоббирует выгодные ей законы, призванные решать ее насущные, и в первую очередь, земельные интересы. Власть же на самом высоком уровне позволяет это делать, постольку поскольку она заинтересована в привлечении традиционных конфессий к решению тех задач, которые сама решить не в состоянии. Я имею в виду процесс выработки национальной идеологии, так болезненно и неплотно протекший в нашей стране. Так что это всего лишь попытка взаимовыгодного сотрудничества. Светская власть видит в православии опору, так как сама не обладает достаточной степенью легитимности, поддержки среди населения.

Все разговоры о религиозном ренессансе, якобы охватившем постсоветское пространство, явно преувеличены. Идеологии, построенной на православии, не будет и быть не может в принципе. Идеология нашего государства не может целиком и полностью основываться на религии. XX век — век исключительно светский. Это время безжалостных социальных экспериментов, в результате которых возник новый тип общества, мировоззрение членом которого основано на прагматизме.

РПЦ, как и всякий социальный институт, стремящийся к собственному процветанию, интересуют прежде всего светские здания, находящиеся в хорошем состоянии. В основном это школы и музеи, долгое время содержавшиеся за государственный счет. В связи с этим меня волнует общероссийская тенденция, при которой здания музеев зачастую передаются в распоряжение церкви вместе с содержимым, то есть с экспонатами, которые превращаются в объекты коммерческого использования. Очень опасаясь за наш краеведческий музей, помещение которого стало объектом претензий епархии.

Начиная с IV века в православной церкви идет спор, положенный Иосифом Волоцким и Нилом Сорским, о том, должна ли церковь быть богатой и использовать блага в служении Богу, или же ей следует отказаться от всего мирского. До сих пор обе эти традиции соответствуют духу христианства и принимаются наравне. Разве что первая чуть превалирует.

Светлана СУХОВА